

RU

Рифма в адыгской версификации: специфика «двойного рифмования» и освоение концевой рифмы

Хавжокова Л. Б.

Аннотация. В статье исследуются недостаточно изученные аспекты системы адыгской версификации на примере одной из ее областей и значимого компонента стиха - рифмы. Цель исследования - проследить эволюцию рифмы в адыгской художественной словесности с выявлением специфики ее функционирования в устно-поэтических композициях и современном письменном стихе. В национальном литературоведении рифма не стала предметом специального изучения, чем и обусловлено обращение к заявленной теме. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые рассматривается рифма адыгской (кабардинской, черкесской, адыгейской) поэзии в ее эволюционной динамике. Прослеживается процесс перехода от народной (фольклорной) рифмы к европейской (концевой) в общем контексте трансформации традиционного тонического стихосложения и освоения новаторской силлабо-тонической системы. В результате исследования определена специфика фольклорного и концевой, а также «двойного рифмования», выявлены основные разновидности рифм и их вариации в творчестве адыгских поэтов. Полученные результаты подтверждают актуальность темы исследования, демонстрируют своеобразие рифмы адыгского стиха, определяют перспективу дальнейших исследований.

EN

Rhyme in Adyghe Versification: The Specifics of “Double Rhyming” and the Development of End Rhyme

Khavzhokova L. B.

Abstract. The paper explores the insufficiently studied aspects of the Adyghe versification system using the example of one of its areas and a significant component of a verse, i.e. rhyme. The research aims to trace the evolution of rhyme in Adyghe literary works and identify the specifics of its functioning in oral and poetic compositions and the modern written verse. In national literary studies, rhyme has not become the subject of special consideration, which is why it is necessary to address the stated topic. The research is novel in that it is the first to examine rhyme in Adyghe (Kabardian, Circassian) poetry in its evolutionary dynamics. The process of transition from folk (folklore) rhyme to European (end) rhyme is traced in the general context of the transformation of traditional tonic versification and the development of the innovative syllabic-tonic system. As a result of the research, the specifics of folklore rhyme and end rhyme, as well as “double rhyming” have been determined, the main varieties of rhymes and their variations in the works of Adyghe poets have been identified. The research findings confirm the relevance of the research topic, demonstrate the uniqueness of rhyme in the Adyghe verse and determine the prospects for further research.

Введение

Актуальность. За последние два-три десятилетия в адыгской поэзии произошли существенные изменения, определившие дальнейшие тенденции эволюции жанров, жанровых форм, поэтики стиха. За этот период освоены новаторские способы и формы организации поэтического текста, требующие научного осмысления в контексте современного стиховедения и с применением новых методологических инструментариев анализа стиха, чем и обусловлена актуальность заявленной темы.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: изучить вопросы становления и развития рифмы в адыгской художественной словесности; определить специфику фольклорного, концевой, «двойного рифмования»; исследовать разновидности рифм в национальной поэзии.

В статье используется ряд научных методов, в том числе структурный анализ, наблюдение, описание, сравнительно-исторический метод.

Материалы исследования составили текст «Хоха» («Благопожелания») (Фоноархив Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН)), поэтические произведения адыгских авторов, вошедшие в учебные издания, антологии (Адыгэ литератур: я 7-рэ класс (Адыгейская литература: учебное пособие для 7 класса) / авт.-сост. М. Ш. Кунижев; под ред. М. Х. Мамий. Майкоп: Качество, 2015; Къэбэрдей усэм и антологие. XX лэщыгъуэ (Антология кабардинской поэзии. XX век). Нальчик: Эль-Фа, 2008), а также вышедшие в свет в виде отдельных сборников (Бемырзэ М. Хь. Лыгъэм и тхыдэ. Усэхэмрэ поэмэхэмрэ (Бемурзов М. Х. Сказ о мужестве. Стихи и поэмы). Черкесск: Ставропольское книжное изд-во. Карачаево-Черкесское отделение, 1981; Жэнэ Къ. Хь. Стиххэр (Жанэ К. Х. Избранное). Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1969; Налэ З. М. Тхыгъэ кыхэхэхэр. Томищым щызэхуэхьэсауэ (Налоев З. М. Избранное: в 3-х т. Т. 2. Стихи. Поэмы. Повести). Нальчик: Эльбрус, 2015. Етлуанэ том. Усэхэр. Поэмэхэр. Повестхэр; Пщыукл Л. Хь. Губгъуэ зэрыджэ. Усэхэр (Пшукков Л. Х. Калина полевая. Стихи). Нальчик: Тетраграф, 2011; Хьэнфэн А. М. Гъашцэм и пшыналъэ. Усэхэр, сатирэмрэ юморымрэ, эдзэклахэр (Ханфенов А. М. Напевы жизни. Стихи, сатира и юмор, переводы). Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1960).

Теоретическая база статьи включает труды северокавказских литературоведов, в которых затрагиваются проблемы, релевантные для нашего исследования: очерки и статьи С. Ш. Аутлевой, Б. И. Куашева, А. З. Пшиготыжева, А. Х. Хакуашева, А. О. Шогенцукова. Так, в частности, Б. И. Куашев (1966а; 1966б), А. З. Пшиготыжев (1981), А. Х. Хакуашев (1998) пишут об архаичных истоках адыгского (кабардинского) стиха. Т. Н. Чамоков (1970) и А. Х. Хакуашев (1998) отмечают рифменную природу явления, при котором в устно-поэтических текстах конец одной строки сочетается созвучием с началом последующей. С. Ш. Аутлева (1967) пишет о «зигзагообразной» рифмовочной конструкции адыгского устного стиха. А. О. Шогенцуков (1950) отмечает использование «двойной рифмы» в национальной поэзии этапа становления, в частности в творчестве А. А. Шогенцукова.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут найти применение при изучении спецкурсов и спецсеминаров по истории адыгской (адыгейской, кабардинской, черкесской, черкесского зарубежья) литературы, в частности при комплексном и всестороннем рассмотрении системы адыгского стихосложения, а также при проведении исследований в области национальной филологии, написании квалификационных и другого рода исследовательских работ.

Основная часть

1. Функционирование «двойной рифмы» в адыгской поэзии

Система адыгской версификации прошла трудный путь становления и эволюции. Эпоха ее формирования совпадает со временем зарождения первичных мелодико-речитативных форм в устно-поэтическом творчестве адыгов. Архаичные истоки национального стихосложения выявлены в исследованиях Б. И. Куашева (1966а, с. 166–189; 1966б, с. 190–197), А. З. Пшиготыжева (1981, с. 7, 26, 34), А. Х. Хакуашева (1998, с. 17, 52).

В народных песнях и ранних устных поэтических импровизациях наблюдается тенденция доминирования ритма над всеми другими компонентами стиха. Однако с преодолением синкретизма в фольклоре и разделением текстов, созданных для пения и для декламации, были сформированы и другие области и компоненты национального стиха, в первую очередь – рифма.

К настоящему времени в адыгском литературоведении существуют различные определения рифмы, бытовавшей в фольклоре, и множество терминов для ее обозначения: «стык», «подхват», «эховая рифма», «акромонаграмма», «рифменная акромонаграмма», «анадиплосис», «внутреннее созвучие», «внутристроковое созвучие», «аллитеративная конструкция», «фольклорная рифма», «традиционная народная рифма» и т. д. В данном вопросе мы разделяем мнение А. Х. Хакуашева (1957, с. 221; 1984, с. 170; 1998, с. 27) и Т. Н. Чамокова (1970, с. 90), подчеркнувших «рифменную» природу явления, при котором созвучиями сочетаются конец одной строки и начало (или середина) последующей. Приведем фрагмент из «Благопожелания» («Хъуэхъу»):

«Дэнэгъуэ лу(ы)пу,
Щхьэцыпэ дыкъуакъу(э)у,
Шэнтым тесым тхьэрыкъу(э)у,
Зау(ы)къуэдиймэ аслъэну,
Аслъэн сокур я щхьэцу,
Кърым бжьэху(ы)цыр я щыф(э)у,
МыПэрысафэр я нэклуу,
Я нэклушхьитГыр плъыжьыфу...»

(Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН, касс. № 181, инв. № 552-ф/12-3).

«[О невестах:]
С алыми губами,
Длинными волосами,
Сидят на стуле, словно голубки,
Когда встают, подобны львице,
Волосы их – словно грива льва,

С кожей мягкой, словно крымская вата,
С лицом румяным,
Словно (красное) яблоко...»

(здесь и далее – подстрочный перевод автора статьи. – Л. Х.).

Здесь присутствуют шесть фольклорных (*лу(ы)пу* ↔ *цхьэцпэ*, *тхьэрыкьэу* ↔ *зау(ы)кьэудиймэ*, *аслэну* ↔ *аслээн*, *цхьэцу* ↔ *бжьэху(ы)цыр*, *цыфу* ↔ *мылэрысафэр*, *нэклуу* ↔ *нэклуцхьитлыр*) и одна концевая рифмы (*дыкьуакьэу* ↔ *тхьэрыкьэу*). Все рифмы связаны между собой и тесно взаимодействуют, образуя спиралевидную (или «зигзагообразную» по определению С. Ш. Аутлевой (1967, с. 59)) рифмовочную конструкцию, которая, как правило, остается непрерывной на протяжении всего произведения. А в тех редких случаях, когда она прерывается или ослабляется, ритмическая целостность стиха сохраняется благодаря многочисленным (на множество звуков) аллитерациям или единичным случаям функционирования концевой рифмы, как, например, на участке конца второй и третьей строк приведенного фрагмента. Таким образом, уже в произведениях фольклора прослеживается действие «двойной рифмы» (термин Ад. Шогенцукова (1950, с. 3)), состоящей в сочетании фольклорной и концевой рифмы в рамках одной поэтической композиции.

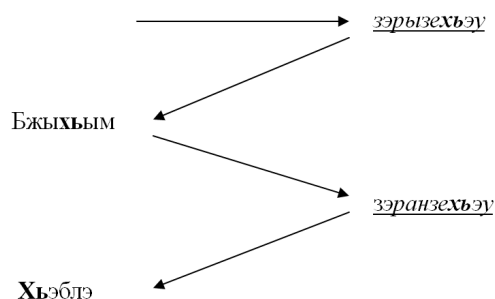
В адыгской поэзии этапа становления – 20-40-е гг. XX в. – в творчестве национальных авторов наблюдается довольно частое применение «двойной рифмы». Это обусловлено не только трудностями перехода от фольклора к литературе и становления письменного стиха, но и связано со сложным процессом освоения силлабо-тонической системы. Как известно, стихосложение в адыгском фольклоре – тоническое (с элементами изосиллабизма) (Хавжокова, 2022, с. 88-100), именно поэтому адыгский стих переходного периода от тонической к силлабо-тонической версификации сочетал в своей поэтике элементы этих двух систем – фольклорную (традиционную, народную) и европейскую (концевую) рифмы.

Тенденция применения «двойной рифмы» продолжалась до середины прошлого века, отчетливее всего она прослеживается в творчестве основоположников национальной поэзии Али Шогенцукова и Ахмеда Хаткова и других поэтов старшего поколения: Т. Борукаева, Т. Шекихачева, Т. Шеретлокова, Х. Хамхокова, М. Пшенокова, А. Охтова, Х. Гашокова, А. Шомохова и др. Продемонстрируем на фрагменте стихотворения «Непоседа» («Зэраншу») последнего из них:

«Джэдхэр кьакьэу, зэрызехьэу,
Бжьыхьым, бэжхьым ныдолъей.
Хэту пIэрэ зэранзехьэу
Хьэблэ джэдхэр зыгьэльейр?»
(Кьэбэрдей усэм и антологие, 2008, с. 124).

«Куры, кудахча, в панике
Запрыгивают на изгородь, на (крышу) хлева.
Кто же такой непоседливый
Кур соседских гоняет?»

Кроме концевой перекрестной рифмы, соединяющей конечные части первой и третьей (*зэрызехьэу* ↔ *зэранзехьэу*), второй и четвертой (*ныдолъей* ↔ *зыгьэльейр*) строк, некоторые участки текста сочетаются фольклорной рифмой – конец первой строки и начало второй (*зэрызехьэу* ↔ *бжьыхьым*), конец третьей и начало четвертой строки (*зэранзехьэу* ↔ *хьэблэ*). Таким образом, компоненты *зэрызехьэу* и *зэранзехьэу* выполняют двойную функцию, одновременно принимая участие в образовании фольклорной и концевой разновидностей рифм. При этом важно обратить внимание на четкую зигзагообразную рифмовочную конструкцию стиха:

Как видно, продемонстрированная схема базируется на единственном, но полифункциональном звуке «хь», связывающем все строки рассматриваемого фрагмента в форме цепной реакции.

«Двойная рифма» также нашла применение в творчестве адыгейского поэта А. Хаткова, например, в стихотворении «Река наша быстрая» («Типсы шхьухьашI»):

«Ти Лабэ – нэлу(ы)ц,
Пцелыбэр ынац,
МыжьуакIэр цэжьгьэу
ЗэдикIэу кьылопс»
(Адыгэ литератур..., 2015, с. 20-21).

«Наша Лаба волосатая,
С бровями-ивами,
Мелкие камушки виднеются в ней,
Словно белые зубки».

В этом небольшом фрагменте присутствует несколько разновидностей рифм: фольклорные – *нэлу(ы)ц ↔ пцелыбэр* (сочетает конец первой и начало второй строки), *цэжгъгъэу ↔ зэдиклэу* (сочетает конец третьей и начало четвертой строки); концевые – *нэлу(ы)ц ↔ ынапц* (парная рифма), *нэлу(ы)ц ↔ ынапц ↔ кзылонс* (трехкомпонентная рифма). Более того, рифмовочная конструкция стиха поддерживается многочисленными аллитерациями на звуки «п», «ц/с», «жъ/жь».

2. Переход к концевой рифме

В конце 40-х – начале 50 гг. XX в. адыгский литературный стих «освободился» от фольклорной поэтики, в частности от народной рифмы. Однако это не означало полного отказа от традиций устно-поэтического творчества, которые продолжали проявляться на разных этапах и уровнях эволюции национального стиха.

Просодические особенности адыгских (кабардино-черкесского и адыгейского) языков и их обширный лексический состав (Урусов, 2000, с. 18-29; 2001, с. 6-32; Адыгская (черкесская) лексикография..., 2016; Спорные вопросы..., 2021) позволили освоить все основные виды рифм и множество способов рифмовки, нашедших развитие как в лирических, так и лиро-эпических жанрах. Наиболее востребованной из них оказалась *перекрестная рифма (ABAB / abab)*. Ее образцы обнаруживаются в творчестве подавляющего большинства адыгских авторов. При этом важно заметить, что на ранних этапах эволюции национальной поэзии в четырехстрочной строфе рифмой связывались только две строки (чаще всего – вторая и четвертая), другие строки (первая и третья) оставались нерифмованными, как например, в стихотворении «Тот, кто возносит нас» («Дэ ди щхэр ину дэзгъэлъагъу») черкесского поэта А. Ханфенова:

«Совет къэралым къару инклэ	(–)
Зыкыызэкъуехыр махуэ ккъэс ,	(А)
Дуней хъурейм щамылъэгъуауэ	(–)
Ракет еутыпщыр Мазэм нэс »	(А)

(Хъэнфэн, 1960, с. 20).

«Советское государство мощными силами (своими)
Раскрывается каждый день,
Впервые во всем мире
Запускает ракеты на Луну».

Как видно по выделенным частям, вторая и четвертая строки связаны перекрестной рифмой *ккъэс ↔ нэс*. Первая и третья строки не сочетаются даже на уровне приблизительного созвучия: *инклэ – щамылъэгъуауэ*.

В отличие от рассмотренной иллюстрации, в стихотворении «Сказка» («Псысэ») из цикла «На перепутье двух дорог» («Гъуэгущхыттыр щызэхэклым») кабардинского поэта З. Налоева обнаруживается случай перекрестного рифмования всех строк. Рассмотрим на примере второй строфы:

«Ныхегъащлэ иныжь нэфыр .	(А)
Ядоджэгур наыхыауэ	(В)
Нартхэм. Псоми ятоклуэфыр .	(А)
Къехъ хъыджэбзи хэплъыхыауэ »	(В)

(Нало, 2015, с. 28).

«Побеждает незрячего великана.
Борется с нартами,
Одерживает победу над всеми.
Похищает лучшую из девушек».

Фрагмент построен на двух богатых перекрестных рифмах: *нэфыр ↔ ятоклуэфыр*, *наыхыауэ ↔ хэплъыхыауэ*.

Парная рифма (*AABB/aabb*) также получила широкое развитие в творчестве адыгских поэтов. Например, в стихотворении «Речушка» («Псыхъожъый») адыгейского поэта К. Жанэ:

«Псыхъом пзблагъэу зы лыжы щытэу	(А)
Ичъаклэ бэрэ еплгы зэпыты .	(А)
– О псыхъожъыер зэ къэу(ы)цуали ,	(В)
Тэклу зыгъэпсэфба, о у(ы)мыгуали! »	(В)

(Жэнэ, 1969, с. 61).

«Стоя у реки, один старик
Наблюдает за ее течением.
– Ты, речушка, постой [и]
Отдохни немного, не переживай!»

Здесь присутствуют две точные парные рифмы, сочетающие первую и вторую (*щытэу* ↔ *зэпыты*), третью и четвертую (*кэу(ы)цуауи* ↔ *у(ы)мыгуауи*) строки.

Кольцевая (охватная, опоясывающая) рифма (*ABBA/abba*) в адыгской поэзии менее развита по сравнению с двумя рассмотренными выше разновидностями. Вместе с тем она нашла применение во всех жанрах и жанровых формах, в том числе в венке сонетов «Верен любви» («Лъагъуныгъэм сыхуэщыпкъэщ») черкесского поэта М. Бемурзова. Катрены, входящие в структуру сонетов, составляющих венков, построены на кольцевом рифмовании. Например, в первом катрене второго сонета:

«Гукъеуэм си гум щыщыжаш *унагъуэ*, (A)
 Хъуэпсапэу сийэгъахэр ткыуаш *уэсэпсу*, (B)
 Си лъагъуныгъэ закъуэрщ дыгъэу *къепсу* (B)
 Къысхуэнэжар, и нэхур *умыльагъуми*» (A)
 (Бемырзэ, 1981, с. 53).

«Горе поселилось в моем сердце,
 Мечты мои растаяли, словно роса,
 Только любовь моя, подобная солнцу,
 Осталось у меня, даже если не видно ее света».

В приведенной строфе кольцевая рифма *унагъуэ* ↔ *умыльагъуми* опоясывает парную рифму *уэсэпсу* ↔ *къепсу*.

Использование кольцевой рифмы также прослеживается в лирике кабардинского поэта Л. Пшукова. Например, в стихотворении «Когда-нибудь пройдет капризный дождь...» («Зэгуэрэм теужынщи уэшх къииныр...»):

«Зэгуэрэм теужынщи уэшх *къииныр*, (A)
 Си гугъу къыпхуашыжынщ нэхъ *гугъэзагъэу*, (B)
 Чэщей къутэным хуэдэу *къыпхуэсакъыу* (B)
 Къыббгъэдэтар плъэкълынкъым *бгъэлеину*» (A)
 (ПшыукI, 2011, с. 66).

«Когда-нибудь пройдет капризный дождь,
 И тебе расскажут обо мне более подробно,
 Того, кто оберегал тебя как зеницу ока,
 Ты не посмеешь очернить».

И здесь кольцевая рифма *къииныр* ↔ *бгъэлеину* опоясывает парную рифму *гугъэзагъэу* ↔ *къыпхуэсакъыу*.

Рассмотренные материалы выступают свидетельством освоения всех разновидностей концевой рифмы в поэзии трех адыгских субэтнотопосов – кабардинцев, черкесов, адыгейцев.

Заключение

Исследование, проведенное в статье, привело к следующим выводам и заключениям:

– рифма адыгского стиха прошла три этапа эволюции, на каждом из которых она была разной по структуре и занимаемой позиции – фольклорной (в устно-поэтическом творчестве и в ранней авторской поэзии), «двойной» (в поэзии 20-40-х гг. XX в.), концевой (середина XX в. – современный период);

– к настоящему времени рифма в адыгской поэзии достигла высокого уровня развития. Кроме основных разновидностей, примеры которых продемонстрированы выше, в творчестве национальных (кабардинских, черкесских, адыгейских) поэтов развито множество других способов рифмовки, в результате чего сформированы и вариации рифм – омонимическая, тавтологическая, смешанная, сложная (многокомпонентная), авторская, холостая, гиперхолостая и др.;

– эволюция рифмы способствовала актуализации некоторых жанров и жанровых форм в адыгской литературе: газели, рубаи, английской и итальянской форм сонета, венка сонетов, триолета и др.

Перспективы дальнейшего исследования по заявленной теме видятся в комплексном и всестороннем изучении адыгской версификации с акцентированием внимания на каждой из ее областей – ритмике, метрике, рифме, строфике – и восполнении существующего пробела в осмыслении теоретических основ национального стиха.

Источники | References

1. Адыгская (черкесская) лексикография: теория и практика: сб. науч. ст. / науч. ред. Б. Ч. Бижоев. Нальчик: Изд. отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2016.
2. Аутлева С. Ш. Идеино-художественные особенности адыгских историко-героических народных песен // Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института. 1967. Т. VII. Литература и фольклор.
3. Куашев Б. И. Стихосложение нартского эпоса // Собрание сочинений (Тхыгъэхэр): в 2-х т. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1966а. Т. 2.

4. Куашев Б. И. Строение кабардинского стиха // Собрание сочинений (Тхыгъэхэр): в 2-х т. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1966б. Т. 2.
5. Пшиготыжев А. З. О кабардинском стихосложении (Къэбэрдей усэ гъэпсыклэ.). Нальчик: Эльбрус, 1981.
6. Спорные вопросы грамматики адыгских (черкесских) языков (Адыгэбзэхэм я грамматикэм и луэхугъуэ зэлумышбзхэр): сб. науч. ст. / науч. ред. Б. Ч. Бижоев. Нальчик: Принт Центр, 2021.
7. Урусов Х. Ш. Адыгэбзэм и тхыдэ (История кабардинского языка). Нальчик: Эльбрус, 2000.
8. Урусов Х. Ш. Кабардинская грамматика. Нальчик: Эльбрус, 2001.
9. Хавжокова Л. Б. Эволюция системы адыгского стихосложения. Нальчик: Принт Центр, 2022.
10. Хакуашев А. Х. История кабардинской рифмы (Къэбэрдей рифмэм и тхыдэ) // Хакуашев А. Х. Истоки становления (Ехъулэныгъэм и хэклыпэхэр). Нальчик: Эльбрус, 1984.
11. Хакуашев А. Х. Кабардинское стихосложение (Адыгэ усэ гъэпсыклэ). Нальчик: Эльбрус, 1998.
12. Хакуашев А. Х. Некоторые вопросы стихосложения Али Шогенцукова // Сборник статей о кабардинской литературе. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1957.
13. Чамоков Т. Н. Об адыгейском стихосложении (ритмика и рифма) // Адыгейская филология: сб. ст. Ростов н/Д: Адыгейская областная типография управления по печати Краснодарского крайисполкома, 1970. Вып. 4.
14. Шогенцуков Ад. Мастерство поэта // Кабардинская правда. 1950. 14 октября. № 206 (6600).

Информация об авторах | Author information

RU

Хавжокова Людмила Борисовна¹, к. филол. н.

¹ Институт гуманитарных исследований - филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН), г. Нальчик

EN

Khavzhokova Lyudmila Borisovna¹, PhD

¹ Institute for the Humanities Research - affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS), Nalchik

¹ lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): адыгская поэзия; поэтика; рифма; двойное рифмование; жанр; Adyghe poetry; poetics; rhyme; double rhyming; genre.